

нию А.А. Масленникова, проникновение скифов на Боспор происходило в I в. н.э. и сопровождалось созданием там их собственных поселений.

PLASTER CERAMIC FROM EXCAVATIONS IN 1-ST MYTHRIDATSKAYA STREET, KERCH

Mark A. Kotin

The article deals with the complex of plaster ceramic of 1 AD from excavations 2007 in 1-st Mythriddatskaya, Kerch, Crimea. The material is originated mainly from the Early Middle Ages tombs, including early cultural strata.

Key words: plaster ceramic, type, expedition, excavations.

**ГОТСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА (конец IV – начало VI вв.)**

М.Л. Рябцева (Белгород)

Автор рассматривает готский элемент в материальной культуре Боспора гуннского времени и приходит к выводу о различных хронологических пластах и этнической неоднородности германцев, проникших в регион в указанное время. Специально рассматривается недавняя концепция «страны Дори на Боспоре».

Ключевые слова: готы, Боспор, Дори, некрополь, погребение.

В условиях событий Великого переселения народов, которые непосредственно коснулись территории Боспорского царства, мы вполне можем говорить о влиянии племен германского круга на материальную культуру Боспора. В данной работе мы предпримем попытку определить степень этого влияния и проследить его эволюцию, все отчетливее проявляющуюся ближе к периоду раннего средневековья. Для этого рассмотрим ряд ключевых моментов: распространение черняховских вещей на Боспоре, материальную культуру погребений (акцент на престижные погребения), элементы культуры южнорусских степей (в том числе и дунайские вещи), особенности женского костюма.

По проблеме распространения черняховских вещей Б.В. Магомедов обращал внимание на следующие хронологические и этнографические индикаторы: некоторые типы черняховских фибул, трехслойные гребни, керамику.¹ Основной акцент делается на малые двупластинчатые фибулы (4-6 см), которые имели широкое хождение в догуннский период. Малые фибулы очерчивают территорию готов накануне гуннского вторжения.² А.К. Амброз заметил, что маленькие двупластинчатые фибулы имели разные варианты: западные обладали удлиненной ножкой, а восточные (характерные для Боспора в том числе) – укороченной широкой.

Среди ранних вещей восточногерманского круга на Боспоре отметим гребень типа Томас I (Керчь, погребение 29.1873) с мечом и боспорской

¹ Магомедов Б.В. Черняховская культура и Боспор // Боспор Киммерийский на перекрестке греческого и варварского миров (античность – средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 80.

² Магомедов Б.В. К истории финального этапа черняховской культуры // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С.41.

монетой 266 года; пирамидальные костяные подвески с циркулярным орнаментом; янтарные грибовидные подвески (характерны как для Европейского, так и для Азиатского Боспора); арбалетные фибулы с подвязной и литой ножкой.¹ Распространены они были как на территории сельских поселений (м. Зюк, Заморское), так и на территории городов (Пантикапей, Фанагория). Можно полагать, что все-таки небольшое количество германцев проживало на территории Боспора еще до гуннского нашествия. Керамики черняховского типа немного: отметим гончарный серый лощеный кувшин с фасетированным туловом, трехручные вазы, кувшины с граненой поверхностью, характерные для позднечерняховского периода. Основная масса черняховских вещей на Боспоре датируется в пределах 260/270 – 400/410 гг. Таким образом, на Боспоре практически нет археологического материала, связанного с первой волной германцев 50-х гг. III века.² Пик же присутствия черняховских вещей здесь приходится на периоды С₃-Д₁ по европейской хронологии (360/370 – 400/410). Забегая вперед, отметим, что позднее рядовое население сельских территорий Боспора в основном продолжало использовать в быту вещи, восходящие к черняховским традициям, в то время как знать усвоила моду на вещи в полихромном стиле.

Попытаемся выделить специфические черты престижных погребений и погребений рядовых жителей Боспора. А.А. Масленников обратил внимание на часто встречающиеся аналогии из погребений Европейского Боспора и могильника Дюрсо, датированные 2-й пол. IV – началом VII вв.³ Из наиболее повторяющихся находок отметим простые медные двупластинчатые фибулы (согласно А.К. Амброзу и А.И. Айбабину это вариант 11 АА); маленькие медные пряжки; фрагменты железных кинжалов; краснолаковые блюда. Есть находки стаканов с синими каплями. Найдены склепа 17/5 склепа «Сиреневая бухта» сочетают в себе элементы варварской культуры (ножи, кинжалы, пряжки) и античные традиции (лепестки из фольги железного металла). Сочетания похожих, но более престижных вещей встречаются и на некрополе Пантикапея («феномен Госпитальной улицы»). В.Ф. Гайдукевич отметил еще одну аналогию: в погребальных конструкциях земляных склепов Приазовья и Китея.⁴ В настоящее время исследователь участка китейского некрополя Джург-Оба А.Л. Ермолин утверждает готскую принадлежность последних (наличие краснолаковых блюд, в т.ч. с крестами, железные ножи, фибулы и пряжки). В 2007 г. было обнаружено погребение готской знатной женщины⁵. Среди сохранившихся предметов в погребении найдены серьги и перстень с сердоликовыми

¹ *Казанский М.* Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. – С. 278.

² Там же. С. 280.

³ *Масленников А.А.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М.: ИА РАН. С. 35.

⁴ *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 223.

⁵ Прочитано как доклад А.Л. Ермолина на конференции «Боспорский феномен» 27 ноября 2007 г. в СПб.

вставками, 2 серебряные фибулы. Исследования на некрополе продолжаются.

Но вернемся к склепам Крымского Приазовья. Редкой находкой здесь явилось обнаружение здесь железного умбона щита типа Цилинг («Сиреневая бухта»), датированной А.А. Масленниковым 2-й пол. V века.¹ Умбон имеет коническую форму, что характерно для германских щитов, в отличие от римских, имевших сферическую форму. В завершение еще раз обратим внимание на хронологическую и типологическую близость погребального инвентаря приазовских склепов со склепами могильника Дюрсо, Пантикапея и Китея.

Престижные погребения имеют несколько специфический набор погребального инвентаря. Одним из самых значительных погребений знати является погребение в Новиковском склепе в Керчи. Наличие больших двупластинчатых фибул, обтянутых золотой фольгой и украшенных гранатами, может свидетельствовать либо о том, что это погребение принадлежало знатной германке, либо боспорянке, максимально перенявшей моду на германские вещи. М. Казанский склоняется скорее к тому, что данные вещи, а также фибулы из могил 24.6.1904, типа Виллафонтана (хранящиеся в Эрмитаже), типа Амброс I, изготавливались для представительниц германской аристократии, входившей в состав боспорской правящей элиты. К престижным принадлежит и костюм типа Качин-Синявка и «прото-Смолин» из погребений Керчь 154.2.1904; 165.3.1904; Фанагория 50. Из погребений последней четверти IV – нач. V вв. происходят веретенообразные и сферические серебряные кувшины, которые аналогичны золотым сосудам, найденным на Нижнем Дунае в составе Петроасского клада (который, вероятно, принадлежал готским королям).²

Аналогами некоторых земляных склепов Приазовья и Китея является серия склепов с дромосом на некрополе под Госпитальной улицей. Сочетание в материальной культуре данных погребений варварских элементов (серебряные фибулы, пряжки, оружие) и античных диадем из тонких золотых листочков ставит вопрос об этнической принадлежности погребенных. Вещи, изготовленные в технике клуазоне, имеют высокую концентрацию в восточной части некрополя (горизонта Виллафонтана, Унтерзибенбрунн, горизонта пальчатых фибул).³

Археологические раскопки последних лет в системах подземных склепов Керчи дали железные умбоны германских щитов. «Счастливики» не тронули эти вещи, но ряд престижных вещей из Керчи все же перекочевал в коллекции европейских музеев.

На уровне предположения существует точка зрения М.Б. Щукина, согласно которой отряд готов-федератов, сформированный Констанцием II, после войны с Магненцием, был направлен на Боспор и вместе с ним сюда

¹ Масленников А.А. Семейные склепы ... С. 38.

² Магомедов Б.В. К истории финального этапа черняховской культуры... С. 39.

³ Щукин М.Б. Готский путь. СПб.: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2005. С. 449.

же попали триумфальные блюда Констанция, изготовленные в технике клуазонне. Пока это остается на уровне предположения.

С конца IV в. Северное Причерноморье (и не только) было втянуто в орбиту воздействия так называемой культуры южнорусских степей, археологическим признаком которой являются изделия, выполненные в полихромном стиле инкрустации.¹ Весьма спорен вопрос о родине возникновения данного стиля. Следует учесть тот факт, что для его возникновения (изделия выполнены в высококачественной ювелирной технике) необходима стабильная обстановка, наличие профессиональных ювелиров и мастерские. Так, А.И. Айбабин полагает, что стиль возник в Подунавье среди германцев и с гуннами распространился на Боспоре.² Уже после этого данную технику переняли боспорские мастера-ювелиры. А.Л. Якобсон выдвинул свою концепцию, посвященную возникновению и эволюции полихромного стиля. В 1-й пол. IV в. на Боспоре, по его мнению, возникло местное производство подобных ювелирных изделий. Для них были характерны такие черты, как глубоко выраженная рельефность гнезд, которые были образованы вертикально напаянными перегородками, и слабо выраженная полихромность (акцент делался на полудрагоценные камни красного цвета). Автор настаивал на версии, согласно которой стиль основан на эллинистических традициях.³ Далее А.Л. Якобсон отметил эволюцию стиля в сторону увеличения полихромности и замены рельефной инкрустации плоскостной. Он не соглашался с М.И. Ростовцевым, который утверждал, что все перемены в данном стиле обусловлены германским влиянием. По поводу эллинской природы полихромного стиля вспомним, что изначально эллины не были приверженцами столь ярких украшений, которые они считали варварскими. Могли ли они быть у истоков возникновения полихромного стиля? Мы в этом сомневаемся. Другое дело, что в позднеантичную эпоху под влиянием культуры южнорусских степей в русле механизма имитации боспорская знать переняла моду на полихромные изделия. Это стало связующим общим звеном между качественно разными моделями развития материальной культуры. Н.П. Кондаков в свое время отметил тот факт, что византийским императорам и знати необходимо было просто перенимать некоторые элементы варварской моды, т.к. эти вещи носили варварские цари. Оружие варваров тоже перенималось от наемников для византийских отрядов.⁴ Автор, ссылаясь на Прокопия Кесарийского, заметил, что византийцы в начале VI века перенимали от гуннов и накидки, и плащи, и штаны, и обувь. Под именем «гунны» автор имел в виду северных варваров, среди которых были и готы.⁵

Среди дунайских вещей, имевших хождение на Боспоре, отметим фибулы с треугольной головкой типа Ваюга (из Керчи), характерные для периода D₂ (380/400 – 440/450 гг.); большие двупластинчатые фибулы типа

¹ Бажан И.А., Шукин М.Б. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // АСГЭ. Т.30. Л., 1990. С.83.

² Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. С. 79.

³ Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории материальной культуры. М.-Л.: Наука, 1964. С. 13.

⁴ Русскія древности въ памятникахъ искусства издаваемые графомъ И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. 3. Древности время переселенія народовъ. СПб. 1890. С. 2.

⁵ Там же... С. 3.

Амброз, в том числе с накладками в виде пальметки; пряжки с тисненым декором, серьги с многогранником.¹

В начале VI в. на Боспор готами-федератами были привнесены новые элементы в материальную культуру Боспора. Это большие пряжки с прямоугольным и орлиноголовым щитком, остготские и гепидские пальчатые фибулы. На некоторых пряжках присутствуют христианские кресты (данные готы в большинстве своем были христианами). В 1-й пол. VI века боспорские мастера начали копировать пальчатые фибулы с концентрическими ромбами на ножке.²

Отдельно попытаемся проследить эволюцию женского костюма и принадлежностей к нему под влиянием германских традиций. В боспорских погребениях известны захоронения женщин, одежда которых была скреплена парой одинаковых фибул. Данный обычай, по словам Э.А. Хайрединовой, был связан с древнегерманскими традициями эпохи Великого переселения народов.³

В 1-й пол. V в., под влиянием все того же механизма копирования, данный обычай распространился в среде жен гуннских военачальников, союзных им князей. Мода на застегивание верхней одежды парными двупластинчатыми фибулами распространилась и среди населения Пантикапея и Илурата,⁴ сельской округи Европейского Боспора (Заморское, Сююрташ, Сиренева бухта) и Танаиса.⁵ Еще раз обратим внимание на то, что пантикапейские ювелиры, обслуживавшие знать, производили небольшие копии парных инкрустированных и гладких дунайских фибул (нередко из изготавливали из серебра). На сельской округе Боспора известны дешевые подражания, изготовленные чаще всего из бронзы. Они не имели четкой формы: у них полукруглая, овальная или многоугольная головка, вытянутая ножка.⁶ Для 1-й пол. V в. характерны единичные сочетания парных фибул с пряжкой. В округе Танаиса в это время подобного сочетания элементов женского костюма не найдено. В некрополе Пантикапея только 3 из 8 известных погребений с фибулами данного периода сопровождалось застегивками. Пряжки присутствовали в погребениях боспорской знати, подражавшей верхушке гуннского союза.⁷ Отметим следующую закономерность, которую выявил еще Н.П. Кондаков: появление больших пряжек с овальной рамкой и щитком со штемпельным орнаментом было связано, скорее всего, с подражанием римской аристократии. Это стало, своего рода, символом принадлежности к высшему сословию.

Проследить сочетание различных германских элементов женского костюма можно при рассмотрении погребений женщин на Боспоре. В плитовой могиле 1/1905 на скелете женщины на шейных позвонках лежа-

¹ Казанский М. Готы на Боспоре Киммерийском... С. 280.

² Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма ... С. 100.

³ Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002. С. 75.

⁴ Засеука И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь, 1993. С. 96-97.

⁵ Корпусова В.М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. Вип. 8. С. 153.

⁶ Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма... С. 76.

⁷ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма... С. 79-80.

ли 15 треугольных золотых подвесок, бусины из янтаря и сердолика, на тазовых костях – орлиноголовая пряжка. В другой плитовой могиле: в височных костях – по идентичной остготским золотой серьге с витым кольцом и инкрустированным гранатом многогранником, на верхних ребрах – 2 серебряные пальчатые фибулы типа Удине-Пласис, в области таза – серебряная орлиноголовая пряжка. Эти погребения вполне могли быть и готскими, т.к. для этого периода в Италии и Испании известны погребения знатных германок в плитовых могилах и с подобным набором погребального инвентаря.

Таким образом, говоря о позднеантичном Боспоре, отметим, что в его материальной культуре, несомненно, продолжает преобладать античный компонент. Это важный аргумент в пользу существования здесь государственности. Но не учитывать германское влияние, которое значительно усилилось в V веке, мы тоже не можем. Имитация варварских вещей в данный исторический период стала вполне обычным явлением, пронизывающим все социальные слои боспорского общества (особенно высшие).

GOTHIC ELEMENT IN THE MATERIAL CULTURE OF LATE-ANTIQUITY BOSPORUS (late 4 – early 6 AD)

Marina L. Ryabtseva

The author researches the Gothic element in the material culture of Bosphorus in the Hunnic period. The main result of the study is the revelation of different chronological parts and ethnically not homogenous Germans in the Northern Coast Black Sea Region at that time. Much attention is given to the new conception of «Dory in Bosphorus».

Key words: Goths, Bosphorus, Dory, tomb, burial.

ГЕРМАНО-ЭЛЛИНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

А.Ю. Кравченко (Белгород)

Прагерманцы начали расселяться в лесах Центральной и Северной Европы примерно в III тыс. до н.э. На основе реконструкции прагерманской мифологии можно выявить германо-эллиnsкие мифологические параллели: Водан-Один – Гермес, Локи – Пан и т.д. Реконструкция позволяет также обозначить тесные связи культуры прагерманцев с другими древнейшими индоевропейскими культурами. Скандинавская эддическая традиция являет примеры бытования у северных германцев древнейших индоевропейских мифологем даже в эпоху Раннего Средневековья.

Ключевые слова: мифология, мифологическая традиция, индоевропейцы, прагерманский, эддическая традиция.

Древнейшими обитателями Северной Европы были, по всей видимости, родоплеменные группы охотников протосаамов, говоривших не на прафинно-угорских, а на прасамодийских диалектах. Предки басков, возможно, обитали на территории современной центральной Франции (Массив Сентраль) или в Пиренеях. Освоение пространств Центральной, Западной и Северной Европы носителями праиндоевропейских диалектов, прежде всего, пракельтских и праиллирийских, может быть отнесено к эпохе неолита. В настоящее время прародину индоевропейцев большинство исследователей-индоевропейцев локализует либо в Восточной, либо в